

И. Н. Кошман (Северодонецк)

УДК 811.161.2'373.45'36+[801.8:004.738.5:811.161.1

**СПЕЦИФИКА ГРАММАТИЧЕСКОЙ АДАПТАЦИИ
УКРАИНИЗМОВ В ИНТЕРНЕТ-ТЕКСТАХ**

Отличительной особенностью современной русской речи Украины является активное использование украинских элементов разных типов. В русских текстах украинизмы выполняют различные функции: именуют предметы и явления окружающей действительности, используются для выражения различных экспрессивно-оценочных значений. Как пишет А. Кибрик, „в языке (особенно в его лексике) отражена та этнокультурная среда, в которой этот язык функционирует, а эта среда неотделима от места обитания соответствующей этнической группы” [Кибрик 2002: 66].

Включение значительного количества украинских элементов в русские тексты Украины актуализирует проблему их грамматического приспособления, в том числе и морфологического обустройства в русском тексте.

В весьма немногочисленных работах конца XX века, описывающих морфологические особенности русских текстов Украины, отмечается, что морфологический уровень менее других подвергается воздействию украинского языка [Брицын 1981: 267 – 277; Колесников 1984: 129; Соколова 1988: 104 – 107; Шумарова 1988: 155].

По мнению В. Брицына, близость морфологических систем позволяет сохранять включаемым в русский текст украинским единицам свой исконный грамматический облик. „Русифицирование” наблюдается в том случае, если украинская словоформа специфична, обладает морфологическими особенностями, не соотносящимися с русскими морфологическими законами: „в предложном падеже единственного числа некоторые существительные на заднеязычный *г, к, х* вместо нормативных украинских форм типа *на стрісі, на каблучці* получают формы *на стрихе, на каблучке*. Замена украинской флексии русской обусловлена отсутствием у существительных в русском языке исторических чередований заднеязычных” [Брицын 1981: 268].

Целью данного исследования является описание морфологической адаптации украинизмов в русских текстах новейшего времени. Материалом для исследования послужили публицистические интернет-тексты и комментарии интернет-адресатов к ним, выложенные в украинском сегменте всемирной паутины.

Ценность интернет-текстов как материала для исследования современных языковых процессов отмечалась неоднократно. М. Сидорова пишет о том, что „отражение в компьютерной коммуникации языковых явлений, существовавших и существующих до и помимо Интернета, – гораздо более объемно” [Сидорова 2006: 5]. Я. Ахапкина и Е. Рахилина отмечают, что „интернет обнажает

актуальные тенденции развития русского языка” [Современный русский язык 2014: 7]. Т. Колокольцева и О. Лутовинова подчеркивают, что коммуникация в интернете – „самая подробная документальная фиксация современного состояния русского языка и зеркало основных тенденций его развития” [Интернет-коммуникация 2017: 6].

Кроме того, интернет-коммуникация „расшатывает” традиционную антиномию „устное / письменное”. Н. Мечковская замечает, что коммуникация в интернете представляет собой „гибрид письменного и устного общения” [Мечковская 2006: 167]. Г. Трофимова пишет о возникновении в интернете особого типа речи: „Начинает разрушаться само соотношение книжности с основой на письменной речи и разговорности, базирующейся на принципах речи устной. Границы форм речи становятся размытыми, в результате функционирования в Интернете появляется особый тип речи, суть которого точнее всего определяется как „письменно-устная” речь” [Трофимова 2011: 83].

Материалы для исследования вполне коррелируют с указанными свойствами – обладающие важными атрибутами письменных текстов (профессиональный адресант, подготовленность и редакторская обработка) публицистические интернет-тексты и тяготеющие к устной традиции (непрофессиональный адресант, неподготовленность и отсутствие редакторской обработки) комментарии представляются вполне надежным источником, отражающим тенденции, присущие современной русской речи Украины.

Интернет-тексты свидетельствуют о том, что морфологическая форма украинизмов в русском тексте определяется управляющей русской словоформой – украинизмы употребляются в той форме, которую требует открывшаяся вакансия. Это обусловлено близостью морфологических систем украинского и русского языков: схожестью наборов морфологических значений и семантики, реализуемой в конкретном употреблении.

Интернет-тексты демонстрируют несколько типов морфологического приспособления украинизмов в русском тексте.

Во-первых, в русскую морфологическую конструкцию включаются украинизмы-вкрапления – оригинальные словоформы с оригинальными морфологическими показателями: *Побоялась свою **бабцю** положить в больницу, ибо я сама медсестра и знаю нашу теперешнюю медицину...* (<https://www.obozrevatel.com>); *Сегодня на час заезжали друзья из Киева. Привезли украинскую **паляницю** (каравай), пиво, шоколад и домашнюю колбасу* (<https://www.obozrevatel.com>); *Скорее наоборот – в первый же день, сразу после исполнения гимна, подсядут с двух сторон два народных депутата из ВО „Свобода” и начнут просить закурить люльку или там купить **цеглину*** (<http://obkom.net.ua>); *NI XE: А вот почитать перед выборами и сравнить с непосредственно*

предвыборными „**обіцянками**” – очень даже полезно (<http://blogs.korrespondent.net>);¹ Dmitry Yurkevich: *Обиженные начинают сливать еще недавних „**побратимів**” никакой партийной дисциплины* (<http://lb.ua>); *Поддержали цены на недвижимость в городе Ровно так называемые „**буриштинокопачі**”* (<https://ru.slovoidilo.ua>); Сергей Никоненко: *Очень понравилось его **царювання?*** (<http://censor.net.ua>); Козьма Прутков: *Не смотрю эти позорные „**збіговиська**”* (<http://korrespondent.net>).

Во-вторых, в интернет-текстах используются транскрипционные украинизмы – словоформы, которые воспроизводят украинские лексемы (и морфологические показатели) средствами русской графики: *В общем, искусство поставки гуманитарки было отработано давно и если ротозеи в Торезе или Харцызске думают, что им везут „**смаколыкы**”, то жестоко ошибаются* (<http://defence-line.org>); *Что я могу о вас сказать с учетом тиражируемых вами кремлевских методичек о тотальном **зубожинни** украинцев?* (<https://site.ua>); Франческа Франческа: *Тяжелая у него будет судьба, ибо не те сейчас времена, что бы таким образом „**наступныкив**” провозглашать* (<http://blogs.korrespondent.net>); Мохненко Влад: *...пытаются „дожать” украинских „**можновладцив**”* (<http://economics.lb.ua>); Юрий Примак: *спускайтесь с **пагорбив** Печерска и посмотрите, как живут люди* (<http://censor.net.ua>); Анна Федонюк: *...наши нужновладцы свои преступные и мошеннические действия называют „**помылкою**”* (<http://censor.net.ua>).

Сходство графических систем украинского и русского языков не позволяют однозначно отнести к первому или второму типу некоторые контексты. Например: *...потому что трудно в нашей стране найти человека, которому украинская **мова** принесла столько складнощей и публичной ганьбы, как Николаю Яновичу* (<http://obkom.net.ua>); *Туды его в качель: Нужно составлять список взаимоисключающих **балачок** и вывешивать в интернете* (<http://blogs.korrespondent.net>); *Pyга BESTia: На этой должности у него **свята** не заканчиваются* (<https://censor.net.ua>).

В-третьих, достаточной частотностью обладают морфологически русифицированные украинизмы – те случаи, когда украинизм запускается в морфологическую систему русского языка и приобретает грамматические показатели соответствующей русской словоформы: *Ведь свалить все на „**попередников**” спустя более чем два года после установления монополии на власть просто смешно* (<http://blogs.pravda.com.ua>); *...потому что трудно в нашей стране найти человека, которому украинская мова принесла столько **складнощей***

¹ Здесь и далее тексты комментариев подвергаются частичному редактированию, а именно: сокращению, устранению описок и грубых орфографических ошибок, а также пунктуационной правке.

и публичной ганьбы, как Николаю Яновичу (<http://obkom.net.ua>); Персонализовать причину своих **негораздов** и возненавидеть этого человека (<https://www.obozrevatel.com>); ...походы к бабе **Горпине** за **паляницей**, испеченной в печи на капустном листе (<https://www.obozrevatel.com>); Kiev FisherVN: ... он приехал сюда три года назад с женой и тремя детьми, чешет только на **мове** (<http://korrespondent.net>); Геракл Платонович: **прибить бы ей эту косу к макитре** (<https://sensor.net.ua>); Дмитрий Явтушенко: ...это полное отсутствие **глузда** (<http://sensor.net.ua>); Ярослава Михайлова: Вот о ком-о ком, а о нашем **уряде** я бы не беспокоилась (<http://blogs.korrespondent.net>).

Следует отметить, что между первым и третьим типом также образуется зона неразличения, обусловленная сходством графических систем украинского и русского языка. Невозможно определенно отнести к первому или третьему типу украинизмы в следующих контекстах: С целью дальнейшего экономического процветания Давид Важаевич даже, говорят, купил два расписных улья с **равликами** и связку свистулек (<http://obkom.net.ua>); Весь город улыбался, всюду стояли лотки с пирожками-варениками-**смаколиками**, веселые люди в вышиванках с детьми шли слушать концерты, смотреть представления, гулять в парках (<https://www.obozrevatel.com>).

Разнообразие стратегий и отсутствие кодифицированного способа грамматического обустройства украинизма являются причиной появления в интернет-текстах словоформ-мутантов – гибридных единиц, которые соединяют в себе элементы разных языков. Например, модель **основа украинизма-вкрапления + русский морфологический показатель**: Запах этих страниц, иллюстрации, дрожание света керосиновой лампы на странице – нигде так ярко не представлялись Вий, Левко, панночка, как в этой маленькой хатке с глиняной **долівкой** (<https://www.obozrevatel.com>); JoKe R.: Главное, что товарняки Рината Ахметова и других именитых региональных партайгеноссе теперь на **Укрзалізниці** чувствуют себя вполне вольготно (<http://korrespondent.net>); модель **основа украинизма-вкрапления + транскрипционный морфологический показатель**: дератизатор: Да, там им сейчас безопаснее в шароварах, вышиванках и с „**оселедцямы**” ходить (<https://sensor.net.ua>) или модель **транскрипционная основа украинизма + русский морфологический показатель**: Достаточно погултить ту же Вики, чтобы понять, что русские казаки – основные, здесь подходит весомое слово „**пидлабузники**” (<https://www.obozrevatel.com>).

Также встречаются контексты, в которых сосуществуют разные способы морфологического приспособления украинизмов: Ярослава Михайлова: Обратитесь за информацией по выборчим **дильныцям** к Александру Данилюку. Да и у Свободы на каждой **дильнице** был исключительно добросовестный спостеригач и есть все протоколы с

мокрой печатью (<http://blogs.korrespondent.net>). В данном примере первая словоформа является транскрипционным украинизмом (второй тип), который передает основу украинизма и украинский морфологический показатель средствами русской графики, а вторая представляет собой гибридную форму, где транскрипционная основа украинизма соединяется с русским морфологическим показателем.

Наряду с типичными примерами грамматической адаптации, связанными, как отмечалось выше, с замещением вакансии морфологической формой, которую требует русское управляющее слово, интернет-тексты фиксируют примеры, в которых намечается новая тенденция. Суть ее состоит в том, что требуемая русской управляющей формой вакансия замещается украинизмом в форме, которая входит в украинскую парадигму.

Новая тенденция проявляется, в частности, в конструкциях с винительным падежом: Olga Ferguson: *...конечно, получив по роже ляпаса, теперь не едет, и хорошо!* (<http://lb.ua>); Юрий Харьков: *Временами охота некоторым комментаторам **копняка** дать* (<http://defence-line.org>). Появление контекстов такого типа, безусловно, имеет грамматические причины. Как известно, формализация винительного падежа в украинском и русском языке имеет разные основания. В русском языке тип флексии определяется признаком 'одушевленность / неодушевленность', в украинском же языке выбор флексии зависит не только от 'одушевленности / неодушевленности', но и от тематической группы, в которую входит словоформа.

Также в связи с новой тенденцией особого комментария требуют и контексты типа: Andriy: *Буду вам благодарен, если вы, **добродію** Тур, расскажите о применении на практике в сегодняшней Украине этого правила* (<http://defence-line.org>). В этом случае вакансия обращения замещается украинизмом-вкраплением в звательном падеже – в специфической морфологической форме, у которой нет аналога в русском литературном языке, где, как известно, позиция обращения является синтаксической, не имеющей специального морфологического оформления.

Итак, материалы публицистических интернет-текстов и комментариев к ним свидетельствуют о наличии нескольких стратегий грамматического обустройства украинизмов в современном русском тексте. Очевидно, что морфологические формы в каждом из выделенных типов способны помимо функции грамматической организации текста выполнять стилистическую функцию: морфологические показатели могут привносить в контекст экспрессивно-оценочные значения в широком диапазоне – от позитивных, одобряемых до иронических и резко негативных. Специальное изучение стилистического потенциала морфологически адаптированных украинизмов представляется перспективной проблемой.

Важно также отметить, что ни одна из выделенных стратегий грамматической (морфологической) адаптации украинизмов в тексте на русском языке не обладает кодифицирующим статусом.

Литература

Брицын 1981 – Брицын В. М. Словоизменение / В. М. Брицын // Функционирование русского языка в близкородственном языковом окружении / отв. ред. Г. П. Ижакевич. – Киев : Наук. думка, 1981. – С. 266 –278; **Интернет-коммуникация 2017** – Интернет-коммуникация как новая речевая формация : кол. моногр. / науч. ред. Т. Н. Колокольцева, О. В. Лутовинова. – М. : Флинта, 2017. – 325 с.; **Кибрик 2002** – Кибрик А. Е. Очерки по общим и прикладным вопросам языкознания (универсальное, типовое и специфичное в языке) / А. Е. Кибрик. – М. : Едиториал УРСС, 2002. – 336 с.; **Колесников 1984** – Колесников А. А. Явления грамматической интерференции в условиях многоязычия (на материалах русской речи жителей Измаильского района Одесской области) / А. А. Колесников // Культура русской речи в национальных республиках / отв. ред. Г. И. Ижакевич. – Киев : Наук. думка, 1984. – С. 129 – 130; **Мечковская 2006** – Мечковская Н. Б. Естественный язык и метаязыковая рефлексия в век Интернета / Н. Б. Мечковская // Рус. яз. в научном освещении. – 2006. – № 2. – С. 165 – 185; **Сидорова 2006** – Сидорова М. Ю. Интернет-лингвистика: русский язык. Межличностное общение / М. Ю. Сидорова. – М. : „1989.ru”, 2006. – 192 с.; **Современный русский язык 2014** – Современный русский язык в интернете / ред. Я. Э. Ахапкина, Е. В. Рахилина. – М. : Яз. славян. культуры, 2014. – 328 с.; **Соколова 1988** – Соколова С. О. Морфологические особенности / С. О. Соколова // Украинско-русское двуязычие : социол. аспект / отв. ред. Т. К. Черторижская. – Киев : Наук. думка, 1988. – С. 96 – 114; **Трофимова 2011** – Трофимова Г. Н. Языковой вкус интернет-эпохи в России. Функционирование русского языка в Интернете: концептуально-сущностные доминанты : монография / Г. Н. Трофимова. – М. : РУДН, 2011. – 436 с.; **Шумарова 1988** – Шумарова Н. П. Русская разговорная речь в эфире и на экране / Н. П. Шумарова // Украинско-русское двуязычие : социол. аспект / отв. ред. Т. К. Черторижская. – Киев : Наук. думка, 1988. – С. 147 – 155.

Кошман І. М. Специфіка граматичної адаптації українізмів у інтернет-текстах

У статті порушено питання про взаємодію українських і російських одиниць у російських публіцистичних текстах України новітнього часу. На прикладі публіцистичних інтернет-текстів і коментарів до них показано способи граматичної (морфологічної) адаптації українізмів у російському тексті. Перший тип становить використання в тексті українізмів в автентичній формі (українізмів-вкрапель). Другий тип – використання транскрипційних українізмів (форм, які передають

українські формальні показники засобами російської графіки). Третій тип – це зросійщені форми (українізми мають російські морфологічні показники). Виділено кілька типів морфологічного пристосування українізмів, відзначено зони нерозрізнення морфологічних форм. Указано також гібридні форми, які виникають на стику мов. Поряд з типовими прикладами граматичної адаптації інтернет-тексти фіксують приклади, у яких намічено нову тенденцію. Суть її полягає в тому, що необхідну російській керуючій формі вакансію заміщено українізмом у формі, що входить в українську парадигму.

Відзначено відсутність кодифікованих способів введення українізмів у текст на російській мові.

Ключові слова: українізм, морфологічна форма, інтернет-текст, публіцистичний текст, граматичний.

Кошман И. Н. Специфика грамматической адаптации украинизмов в интернет-текстах

В статье рассматривается взаимодействие украинских и русских единиц в русских публицистических текстах Украины новейшего времени. На примере публицистических интернет-текстов и комментариев к ним показываются способы грамматической (морфологической) адаптации украинизмов в русском тексте. Первый тип представляет использование в тексте украинизмов в аутентичной форме (украинизмов-вкраплений). Второй тип – использование транскрипционных украинизмов (форм, которые передают украинские формальные показатели средствами русской графики). Третий тип – это русифицированные формы (украинизмы имеют русские морфологические показатели). Выделяется несколько типов морфологического приспособления украинизмов, отмечаются зоны неразличения морфологических форм. Указываются также гибридные формы, которые возникают на стыке языков. Наряду с типичными примерами грамматической адаптации интернет-тексты фиксируют примеры, в которых намечается новая тенденция.

Отмечается отсутствие кодифицированных способов введения украинизмов в русский текст.

Ключевые слова: украинизм, морфологическая форма, интернет-текст, публицистический текст, грамматический.

Koshman I. M. The specificity of Ukrainian units grammatical adaptation in the internet texts

The article deals with the interaction of Ukrainian and Russian units in the Russian publicist texts of modern Ukraine. The material for research is publicistic Internet texts and comments of Internet recipients to them, published in the Ukrainian segment of the World Wide Web.

The ways of grammatical (morphological) adaptation of Ukrainian units in the Russian text are shown in the examples of publicist Internet texts and

comments to them. The first type is the use in the text of Ukrainian units in an authentic form (Ukrainisms-inclusions). For example, *Побоялась свою бабулю положить в больницу, ибо я сама медсестра и знаю нашу теперешнюю медицину...* (<https://www.obozrevatel.com>).

The second type is the use of transcriptional Ukrainian units (forms that transmit Ukrainian formal indicators using Russian graphics). For example, *В общем, искусство поставки гуманитарки было отработано давно и если ротозеи в Торезе или Харцызске думают, что им везут „смаколыки”, то жестоко ошибаются* (<http://defence-line.org>).

The third type is Russified forms (Ukrainian units have Russian morphological indices). For example, *Ведь сваливать все на „попередников” спустя более чем два года после установления монополии на власть просто смешно* (<http://blogs.pravda.com.ua>). Several types of morphological adaptation of Ukrainian units are distinguished and the non-distinction areas of morphological forms are mentioned. Hybrid forms that arise at the junctions of languages are highlighted. For example, *Главное, что товарняки Рината Ахметова и других именитых региональных партайгеноссе теперь на Укрзалізниці чувствуют себя вполне вольготно* (<http://korrespondent.net>).

Internet texts register examples in which a new trend of grammatical adaptation of Ukrainian units is planned.

The codified methods for introducing Ukrainian units into the Russian text are absent.

Key words: Ukrainian units, morphologic form, internet text, publicist text, grammatical.

Стаття надійшла до редакції 06.06.2018 р.

Прийнято до друку 11.06.2018 р.

Рецензент – канд. філол. н., доц. Леснова В. В.

Я. С. Старченко (Харків)

УДК 811.161.2

СЕМАНТИЧНІ ВАРІАЦІЇ КОНЦЕПТУ ЩАСТЯ-ДОЛЯ У ЛІНИ КОСТЕНКО

Останні два десятиліття концепт як мовно-культурологічне явище, як сутність посідає помітне місце з-поміж досліджень в українській лінгвістиці. Згадаймо для прикладу праці таких науковців, як В. Білоноженко, В. Жайворонок, І. Кожушко, М. Полюжин, А. Приходько, О. Селіванова та ін. Сам термін *концепт* став надбанням активного мовознавчого словника, будучи при цьому об'єктом і предметом наукових дискусій не тільки лінгвістів, але й філософів,